

Ариана Бауэр: Женский взгляд на неженский труд | Ariane Bauer: Un regard féminin sur le travail humanitaire

Auteur: Лейла Бабаева, [Женева-Донецк](#) , 08.03.2016.

Ариан Бауэр во время раздачи продовольствия и предметов гигиены в селе Никишино Донецкой области, январь 2016 года (все фотографии любезно предоставлены Ариан Бауэр)

Отделение Международного комитета Красного Креста в Донецке пятый месяц возглавляет швейцарка Ариана Бауэр. В преддверии Международного женского дня она рассказала нам, как проходят будни и праздники в городе.

| Ariane Bauer est à la tête du bureau de Donetsk du Comité international de la Croix-Rouge.

A la veille de la Journée Internationale des Femmes, elle nous a parlé de son travail et de sa vie dans la ville.

Ariane Bauer: Un regard féminin sur le travail humanitaire

Сегодня, когда мы празднуем Международный женский день, приход весны и возрождение природы, хочется поговорить о «неженской» работе, вспомнить тех, кто будут 8 марта не наряжаться, прихорашиваться и получать подарки от сильной половины человечества, а наоборот – пойдут помогать пострадавшим. На ум тут же приходят образы сестер милосердия, врачей, сиделок – в белых одеяниях, как и полагается ангелам без крыльев. Но сколько еще их трудится – неизвестных пчелок, изо дня в день дарящих улыбки, заботу, радость. Сегодня разговор пойдет об одной из них – швейцарке Ариане Бауэр, руководительнице отделения Международного комитета Красного Креста (МККК) в Донецке.

Еще совсем недавно цветущий город, где в 2012 году прошла часть матчей чемпионата Европы по футболу, сегодня Донецк сильно изменился. Жители Донбасса, которые говорили, что в их краях никогда не начнутся жаркие дебаты, а тем более какие бы то ни было военные действия, ошиблись. А отделения Красного Креста, чьи вывески можно было заметить в каждом районе города и куда приходили по выходным померить давление пенсионеры, сегодня стали жизненно важными пунктами, распределяющими гуманитарную помощь по обе стороны линии конфликта. Сотрудники в белых куртках с красными крестами раздают продукты питания, средства гигиены, помогают искать пропавших без вести. Как работает в таких условиях женщине? Об этом пойдет наш разговор с Арианой Бауэр.

Наша Газета.ch: Что побудило Вас сделать такой выбор? Занимался ли кто-нибудь в семье гуманитарной деятельностью? Нужно ли для этого специальное образование?

Ариана Бауэр: Когда я была маленькой, в связи с работой отца мы провели около двух лет в страдающих от войны странах на Ближнем Востоке. И в школе, и в университете я всегда хотела работать в гуманитарной области. После университета еще несколько лет колебалась, но, наконец, подала заявку на должность делегата МККК. Я помню вечер, когда приняла окончательное решение, посмотрев очередной выпуск новостей, в котором прошли кадры из жизни гражданского населения Ирака в 2006-2007 годах. Желание внести свой вклад в помощь этим людям превысило страх перед тем, что мне придется жить в раздираемой войной стране и на время оставить семью.

В МККК нанимают людей с очень разным профессиональным опытом и образованием, от технических специалистов и медиков до руководителей. Всех их объединяет одно: ответственное отношение к работе в сложных ситуациях, языковые навыки, гибкость, целеустремленность и непредвзятость.

Как давно Вы работаете на Украине? Это был Ваш выбор или Вам предложили сюда приехать?

Я подала заявление на замещение вакантной должности на Украине, поскольку меня всегда интересовал этот регион и, в конце концов, мне предложили поехать в Донецк. Здесь я уже четыре месяца. Проработав много лет вдали от Европы, я счастлива оказаться ближе к семье и друзьям.

Как Вы себя чувствуете в Донецке? Что вас больше всего поразило? Известно, что многие иностранцы покинули город после начала военных действий в регионе.

Действительно, всего за несколько недель и всего через два года после крупномасштабных инвестиций для подготовки города к матчам Чемпионата Европы по футболу 2012 года, население Восточной Украины от совершенно нормальной жизни перешло к жизни в военных условиях. Бомбардировки и контрольно-пропускные пункты вдруг стали привычным делом, магазины и рестораны закрылись, компании и инвесторы ушли, немалая часть населения бежала. Это чувствуется очень остро, когда приезжаешь в Донецк и разговариваешь с местными жителями или проходишь мимо пустых окон закрытых дорогих магазинов. Через область прошла линия фронта, жители больше не могли навещать родных, проживающих по другую сторону. Можно привести еще один пример: поскольку Донецк – один из крупнейших центров Восточной Украины, здесь были сосредоточено несколько специализированных больницы, которые теперь стали недоступны для многих жителей области. Даже сегодня, когда после начала военных действий прошло два года, многим с трудом верится, что с ними такое случилось...

Буферная зона между Марьинкой и Александровкой, Донецкая область: сотрудники МККК забирают тело водителя микроавтобуса, подорвавшегося в феврале 2016 года на противотанковой мине.

Вы работали в Кыргызстане, Чаде, Филиппинах, Ираке, Центральноафриканской Республике. Что-то из того, что Вы видели раньше, напоминает ситуацию на Донбассе?

Многие страны, в которых мы работаем, годами, а часто десятилетиями страдают от войны. На Донбассе поражает то, что конфликт начался здесь недавно. В городских зонах инфраструктура сохранилась довольно хорошо, работает общественный транспорт, вода и электричество подаются в большей части города. Тем не менее, жизнь остается очень тяжелой в зонах, расположенных вблизи линии разграничения, особенно там, где ежедневно происходят столкновения, а люди изо всех сил стараются обеспечить свои семьи.

Как относятся к швейцарским гуманитариям на Донбассе? Как Вас воспринимают люди, когда узнают, что Вы из Швейцарии? В прессе писали, что когда два года назад швейцарцы доставляли сюда гуманитарные грузы,

население встречало их с радостью.

Люди на Донбассе очень доброжелательны. Часто можно встретить тех, кто много путешествовал и даже бывал в Швейцарии. Тем не менее, как организация мы сохраняем нейтралитет, и в числе тринадцати находящихся в Донецке международных сотрудников есть люди десяти разных национальностей, многие из которых сами выходцы из пострадавших от войны регионов, таких как Балканы, Ливан, Колумбия. Разумеется, мы испытываем большое удовлетворение, когда видим, что в состоянии помочь нуждающимся людям, для этого мы и находимся здесь. Тем не менее, иногда нам говорят, что предпочли бы вообще нас не видеть, так как желают улучшения ситуации. Люди просто хотят мира.

В каких еще населенных пунктах Донбасса действуют отделения Красного Креста? Сколько сотрудников работает сегодня в составе Красного Креста в Донецке? Как отзываются Ваши сотрудники о происходящем вокруг?

МККК имеет 5 отделений в Донецкой и Луганской областях: в Донецке, Мариуполе, Славянске, Северодонецке и Луганске. Мы реализуем наши программы по обе стороны линии разграничения, это особенно важно для нас, как для нейтральной и непредвзятой организации. В Донецком отделении работают восемьдесят сотрудников, из которых более шестидесяти – из числа местного населения. Больше всего меня и моих коллег поражает их преданность своему делу. Многие из них сами пострадали от конфликта, были вынуждены покинуть свои дома или до сих пор живут в зонах, близко расположенных к линии разграничения, и слышат артиллерийские обстрелы каждую ночь. Несмотря на это, они неизменно готовы помогать людям, проявляя при этом нейтральность и непредубежденность.

Донбасс и дети: насколько помогает Красный Крест детям из интернатов, которым часто не хватает самого необходимого?

Мы планируем и распределяем нашу поддержку в соответствии с потребностями тех или иных групп населения, наши сотрудники проводят беседы с людьми, стараясь выяснить, где и какую помощь мы можем оказать. В тех населенных пунктах, где присутствуют интернаты, мы учитываем и их нужды. В интернаты мы направляем продукты питания, предметы гигиены и одеяла.

Ариан Бауэр помогает принимать роды в районной больнице Кага-Бандоро,

Центральноафриканская республика, апрель 2015 года.

Каковы сегодня приоритеты работы Красного Креста в Донецком регионе?

Третий год длится конфликт. Мы отмечаем, что, несмотря на это, в некоторых районах жизнь, к счастью, начала стабилизироваться. Люди, покинувшие свои дома, стали возвращаться. А те, кто оставался дома на протяжении активной фазы конфликта, стараются вернуться хоть в какой-то степени к нормальной жизни. Всем им сейчас нужны источники заработка, работа для покрытия затрат на переселение и ремонт, если их дома были повреждены. К сожалению, МККК не может создать рабочие места для всех, но мы стараемся адаптировать свои программы к потребностям населения, например, разрабатываем программы, направленные на реконструкцию и обеспечение средствами к существованию. С другой стороны, некоторые области все еще находятся в зоне активного конфликта. В таких районах МККК будет продолжать работу по оказанию первой помощи. Еще одно важное направление нашей работы – розыск пропавших без вести во время конфликта. Представьте, как тяжело для любой семьи теряться в догадках по поводу судьбы своих близких: были ли они задержаны или погибли во время конфликта!

Вы предвосхитили мой следующий вопрос: как МККК намерен помогать разыскивать без вести пропавших? Будет ли МККК помогать маркировать минные поля?

Что касается пропавших без вести, МККК старается с самого начала конфликта оказывать поддержку властям на разных уровнях. На местном уровне, например, мы работали с моргами: предоставляли им материалы или проводили ремонт в помещениях и холодильных установках. Мы также поддерживаем связи с семьями пропавших без вести и помогаем им связаться с властями для выяснения судьбы их близких. На более высоком уровне мы в настоящее время работаем со всеми сторонами для выработки международного механизма по вопросу пропавших без вести. Наша цель – оказать поддержку властям, чтобы они смогли прийти к взаимопониманию и выработать общее решение проблемы. МККК готов оказать любую поддержку в этом направлении: проведение семинаров, помощь в сборе данных или оказание первой необходимой помощи семьям пропавших без вести. Наше участие в таких дискуссиях нам кажется очень полезным, так как, выступая от имени нейтральной организации, мы можем обращаться к представителям разных сторон, подчеркивая при этом гуманитарный аспект проблемы.

В том, что касается минных полей, МККК действительно готов оказывать поддержку властям в маркировке минных полей, например, путем осуществления программ по повышению осведомленности населения в отношении связанных с ними рисков. Мы проводим переговоры с местными властями, в частности, по вопросу повышения информированности в отношении заминированных участков в так называемых «серых зонах», прилегающих к контрольно-пропускным пунктам, поскольку в этих районах не может проводить свои действия ни одна из сторон.

А как собирается Донецк праздновать 8 марта? Какая царит атмосфера в городе?

8 Марта – это большой праздник здесь в Донецке. Состоится многочисленные концерты, в магазинах продается много цветов и шоколада. Это – официальный

ВЫХОДНОЙ.

Спасибо Вам большое, Ариана, с праздником и успехов в Вашей нелегкой работе!

[Красный Крест](#)

[МККК](#)

Статьи по теме

[На 32-й конференции МККК страны не пришли к согласию](#)

[UNIGE, МККК и HUG укрепляют сотрудничество в гуманитарной сфере](#)

[Растут расходы Красного Креста](#)

[Международный комитет Красного Креста отмечает 150-летие](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ariana-bauer-zhenskiy-vzglyad-na-nezhenskiy-trud>